

ИРИНА ГАВРИЛОВА

Розовая Антарктида

ИЗБРАННОЕ

Ирина Гаврилова

Розовая Антарктида. Избранное

«Издательские решения»

Гаврилова И.

Розовая Антарктида. Избранное / И. Гаврилова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510497-7

Вы держите в руках сборник самых известных произведений линейки моего творчества. Если вам понравились эти стихотворения, значит, мне удалось затронуть струны еще одной души... Спасибо вам! Ирина Гаврилова

ISBN 978-5-00-510497-7

© Гаврилова И.
© Издательские решения

Розовая Антарктида Избранное

Ирина Гаврилова

© Ирина Гаврилова, 2020

ISBN 978-5-0051-0497-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Розовая Антарктида

Где-то в Антарктиде нынче тают льдины,
Травка зеленеет, шепчется прибой.
Каждый день на берег сходятся пингины
И под жарким солнцем нежатся толпой.

Шарики из снега, теплое какао,
Сливки из коктейля в белых облаках,
А горячий ветер томным опахало
Веет на пингинов в солнечных очках.

Скоро дальний берег зацветёт в узоре,
В воздухе – магнолий тонкий аромат.
Загореть под солнцем, искупаться в море
И отведать фруктов каждый будет рад.

Так на Южный полюс полетят туристы
По путёвкам ценным из заморских стран.
Встретят их пингины с кожей золотистой
И предложат фото с парой обезьян.

Принцесса

Принцесса не играет на рояле,
Мазурку не танцует на балу,
И не следит за льдинкою в бокале,
Усевшись на диванчике в углу.

Не станет петь романсы и куплеты,
Изящно не смакует крем-брюле,
Не красит губки ярко-красным цветом,
Пасьянса не разложит на столе...

Быть может, где-то есть своя принцесса...
В шикарном замке этакая фря
Усядется в удобном мягком кресле
И кофий пьет, мизинец оттопря.

Ошейник «От Сваровски» на болонке,
И с принцем ярко-белый мерседес,
Шикарное кольцо на шее тонкой
У той, что в круге «правильных» принцесс...

А наша на трехногом табурете.
Заброшен в угол сорванный корсет.
Она предпочитает небо, ветер,
Наушники, кроссовки, интернет,

Голодного котёнка на помойке
И птицу с переломанным крылом,
И принца, что работает на стройке,
Который с ней пока что не знаком...

Лиловая ночь

Опустилась на землю лиловая ночь,
Цвет такой, как сирень возле школы,
Как лиловый туман, как черника, точь в точь,
Лёгкий привкус горчил кока-колой.

Пузырьками листва зашуршала слегка,
Принакрыла озябшие ветки.
И лиловую ночь только блеск светлячка
Освещал золотую монеткой.

В одеяле из звёзд задремал небосвод.
И сверчок взял смычок – да на скрипке...
А на небе разлётся дремать чёрный кот,
Кот Чеширский с изящной улыбкой.

Через миг он пропал на картине ночной,
Но улыбка на небе осталась.
Может, это был образ, придуманный мной,
Может быть, просто ночь улыбалась...

Пирог с чаем

Однажды на рассвете утром рано
Мне в дверь тихонько кто-то постучал.
Я дверь открыла: «Счастье?.. Так неожиданно...»
«Я просто в гости. Завтракать. На чай!»

Оставив у порога два ботинка,
Протопало на кухню через холл.
Достало аккуратно из корзинки
Пирог горячий. «Ну, садись за стол!»

И в доме стало радостно, уютно.
Ведь Счастье перешло его порог.
Не каждому приносят ранним утром
Красивый, вкусный, праздничный пирог.

Отрезало кусок, роняя крошки,
«Немного он горяч. За то – прости».
О жизни поболтали мы немножко.
Сказала я ему: «Не уходи!»

«Но мне пора». Обуться помогаю, —
«Пойду к другому дому. Не грусти».
Оно ушло к тебе, я точно знаю.
Открой на стук и Счастье в дом впусти.

Когда-то я придумала его

Когда-то я придумала его,
Макнула кисть в насыщенность тумана,
Затем изобразила с мастерством
Героя неизвестного романа.

Когда-то я придумала себя
Прерывисто, из точек и пунктира.
Жила в листах его календаря,
В кармане необычным сувениром.

Когда-то я придумала любить
И молча на колени опуститься.
Его в себе пыталась изучить,
И в нём без сожаленья раствориться.

Когда-то я придумала скучать,
Сквозь время, в параллелях расстоянья,
Его сигналы сердцем принимать,
Как личный код, хранить в своём сознании.

Когда-то я придумала печаль.
Хранит фигура жизни две вершины.
Но их соединит диагональ.
Почти незримо. Женщину с мужчиной.

Замок из песка

Я строила замок песчаный
У кромки кудрявой волны.
И замок возвысился странный —
Пять башен с одной стороны.

С любовью построена башня
Под номером первым была.
Второй же под солнцем палящим
Доверие я отдала.

На третью смотрела с надеждой,
Четвёртая страстной была.
А пятую ласково-нежной
И трепетной я создала.

Украсила замок камнями,
Ракушками под перелив,
Оконца сложив жемчугами
Узором в восточный мотив.

И высился замок красивый
Из белого чудо-песка.
Волна набегала лениво,
А ветер дразнил облака...

В тот замок я душу вложила,
Но вдруг налетел ураган.
Творенье волною накрыло,
И смыло его в океан...

Танец

Мужчина с женщиной танцуют страстно,
Тела запутав в ожерелье ног.
Её к себе он прижимает властно.
Она в его объятиях плывёт.

Круженья вихрь. Аккорды друг за другом.
Рука в руке. Переплетенье тел.
И двое плавно вновь скользят по кругу
Туда, куда мужчина захотел.

Она послушно голову склоняет
И руки прячет у него в руках.
Она его движенья повторяет
Податливо, с улыбкой на губах.

В его объятиях партнерша гибка.
Рывок, движенье, шаг, бросок, наклон.
Застыла на её лице улыбка.
Мужчина рад. Танцует с куклой он.

Осень

Капли – дождейки холодные
С мертвого неба летят.
Листьев одежду немодную
Сбросить деревья хотят.

В жёлтый ковер превратились
И под ногами хрустят,
С летом деревья простились,
Листья с деревьев летят.

В лужах дороги сверкают,
И помертвела трава,
Лето меня покидает,
Будто деревья – листва.

Лето зову я обратно,
Только его не вернуть.
Ждать и надеяться надо:
Осень – последняя грусть.

С домом прощаются птицы,
Вновь улетают на юг.
Осень в окошко стучится —
Я открываю на стук.

Лето рыжее

Ты, лето моё рыжее,
Когда ко мне придешь?
Когда тебя увижу я,
И ты не пропадешь?

И бублик солнца жёлтого
Окрасит мир в янтарь,
Взметнётся птица гордая
В бриллиантовую даль?

И лучик рыжий солнышка
Запрыгнет в руку мне,
А бабочки, как перышки,
Присядут на окне?

Ты, лето моё рыжее,
С ракеткой и воланчиком.
Ты – девочка бесстыжая
В коротком сарафанчике!

Осень плачет за окошком,
Дождик к нам в окно стучит.
Небо хмурится немножко
И угрюмо в дом глядит.

А деревья голым телом
Прижимаются друг к дружке,
И, как будто, между делом
Сплетни шепчут, как подружки.

Как хотят они согреться
И одеться вновь листвою...
Но от холода не деться
Никуда и нам с тобою.

Осень дождливая плачет

Осень дождливая плачет,
Хмуря сырой небосвод.
Слёзы от мира не прячет,
Горькие слёзы всё льет.

Кутает зябкие ветки
В жалкий остаток листвы...
Линии чертит и клетки
Дождиком вместо травы.

Ветер вздыхает надрывно:
Лета уже не вернуть.
Птицы летят непрерывно
К югу, оставив нам грусть.

Парусник утерянной любви

На закате солнца золотого
Тихо появляется вдали
И несётся в море голубое
Парусник утерянной любви.

Он во сне приходит, а уходит
На рассвете в дальние края,
Где, наверно, счастье он находит.
Как хочу за ним исчезнуть я!

Жду я вновь тот парусник туманный,
Может, он возьмёт меня на борт,
Поплывём мы вместе в долгожданный
Край, где нет печалей и забот.

Снова солнце утонуло в море,
А я вновь стою на берегу.
Парусник – печальная история,
Но забыть её я не могу.

На дне океана

На дне океана мне жить бы и жить
И в волнах упругих меж водорослей плыть,
Русалкою песню подводную петь
И много сокровищ бесценных иметь.

Песок золотой в сундуки насыпать,
С алмазами, словно, в игрушки, играть.
И морем владеть, а не частью земли.
Но я не желаю топить корабли.

Мне б только укрыться в морской глубине,
Чтоб он вспоминал иногда обо мне...

Ты обещал найти меня

Ты обещал найти меня
На небесах, когда умрём...
Не избежать тебе огня,
В Аду гореть тебе огнём.

А мне лететь на Небеса
Придется, видно, в одиночку.
И там останусь я одна,
В своей любви поставив точку...

Падает на землю белый снег

Падает на землю белый снег,
Ветер с ним играет беззастенчиво.
И сквозь вьюгу рвётся человек,
Вопреки погоде переменчивой.

Он, пригнувшись, медленно идёт,
Щурясь под колючими снежинками.
А зима никак не отстаёт,
Жизнь рисуя белыми картинками.

Снег засыпал плечи, рукава.
Так зима решила покуражиться.
Ведь седой от снега голова
Мимо проходящим людям кажется.

Он и сам считает, что живёт
Слишком долго в белоснежном кружеве.
И зима о возрасте поёт,
Засыпая голову услужливо.

Но растает снега седина
Рядом с той, что ждёт его доверчиво.
И в душе затеплится весна
Вопреки погоде переменчивой.

Ваза

Упала хрустальная ваза.
Упала, разбилась и сразу
На тысячу мелких кусочков
Она разлетелась, и точка!

Разбитую вазу не склеить...
Хрустальная пыль заблестела.
Тебе не смогу я поверить,
И верить я не захотела.

Я помню только тишину
И глаз бездонных глубину,
И сердца очень громкий стук,
И нежность страстных губ и рук,
И только каплю на виске,
И помутнение в голове.
Хочу я снова и опять
На поцелуи отвечать,
В объятьях страстных умереть
От счастья. На тебя смотреть,
Прижаться с силою к груди
Твоей... И не уйти.

Море, звёзды отражая,
Покачает на волнах.
За окном луна, сверкая,
Засыпает в небесах.

Из песка ночные пальмы
Рвутся в серый мрак небес.
Запах моря, соли, мальвы
Нам подарит ночь чудес.

Вдалеке сопят деревья,
Море спит в вечерней мгле,

Тихий звук его дыхания
Мне привидится во сне.

Очень часто засыпаю
И во сне желаю я.
От желания я таю,
Где ты – мой, а я – твоя?

Она

Он устал. Он идёт по дороге.
За спиной – серый город, как дым.
Он оставит заботы, тревоги,
И за город он выйдет другим.

Он уйдет далеко, где не слышит
Шума города. Он одинок...
Только ветер деревья колышет,
А трава наклонилась у ног.

И усталые ноги разует
Чья-то нежности, страсти волна.
И трава его ноги целует,
И Он знает, что это – Она...

Связаны

Руки связаны жёстким ремнем
За спиною, нельзя шевелиться.
Тело жгучим пылает огнём.
От тебя никуда мне не скрыться.

Только чувствую тяжесть руки
И дыхание твоё за спиною.
На ресницах – слезинки горьки.
Больно, страшно и странно с тобою.

Но магнита в груди не унять.
Ты протянешь красивую руку,
И я снова её целовать
Захочу через нежность и муку.

И колени твои обнимать
Мне захочется снова и снова.
Для тебя я хочу прожить.
Для меня ты – как мира основа!

Поезд Жизни

Уходит поезд с первого пути
Той станции, что «Молодость» зовётся.
Маршрут простой, но карты не найти.
И остановки будут, где придётся.

На поезд я не вовремя пришла,
Вагоны друг за другом исчезают.
Я осознала: жизнь моя прошла,
Под стук колёс секунды убегают...

Но Ты внезапно руку протянул
Из самого последнего вагона.
И жизнь волшебную ты мне вернул,
Втянув к себе с пустынного перрона.

И вот мы вместе в поезде, в пути,
Обратно Поезд Жизни не вернётся.
Когда-то суждено нам с Поезда сойти,
Но мы не знаем, где сойти придётся.

Цепи любви

Цепь на шее моей. Да и тело в цепях.
Разорвать я пыталась её второпях.
Только шея в крови, только руки в крови.
Цепь на шее моей – это бремя любви.

Упаду я к ногам, поцелую твой след.
И услышу насмешку и твердое «нет».
Словно сталь, в тишине прозвучит голос твой.
Он другой, он холодный, жестокий, чужой.

Поцелуй на прощанье оставишь ты мне,
И касание пальцев, как будто во сне,
Тихий шёпот и нежность, тепло своих рук,
Радость встреч и мучение частых разлук.

Ты уйдёшь далеко, превратившись в туман.
Ты как призрак, мираж, ты как тень, как обман.
Рву я цепи свои, но нельзя мне их снять.
Не смогу я оковы любви разорвать.

Я тебе подарю...

Я тебе подарю голубую волну,
Пенье птиц, шёпот листьев и в небе луну.
Я тебе подарю каждый солнечный луч
И дождевики холодные пасмурных туч.

Я отдам тебе краски душистых цветов,
Шелковистой травы изумрудный покров.
Подарю я тебе южных гор высоту
И на небе ночном золотую звезду,

И крутые пороги бушующих рек,
И леса, где еще не бывал человек.
Я дыхание ветра тебе подарю,
Я отдам тебе всё, что я очень люблю.

Ты в ответ мне подаришь сверкающий лёд.
Я возьму его в руки, а он потечёт.
Это времени лёд. Он в руках, как вода,
Так предательски быстро уйдёт в никуда.

Отражение души

По зеркалу туманному
Я пальчиком водила.
Узоры вышли странные —
За вязью я следила.

И что-то очень близкое
Нашла в изображении.
Я в образе написанном
Узнала отражение.

Срисован образ был с меня,
Но этот образ был не мой.
Он отраженье изменял
И жил на стороне другой.

О чем тогда я думала?
О чем тогда мечтала?
Я просто в этом зеркале
Тебя нарисовала.

Рабыня

Он хозяин её, а она
Лишь рабыня его. И должна
Рядом быть, если он позовёт
И не плакать, как только уйдёт,
Раскрывать свою душу ему,
Отдаваться ему одному.

Горячо он желает принять
Дар её. С наслажденьем опять
Над рабыней имеет он власть.

То подарит ей ласку и страсть,
То заставит от боли страдать,
То жестоко решит наказать.

И не знает никто, почему
Так рабыня покорна ему.
Добровольно, по воле своей
Не снимает рабыня цепей.

Он укроет её под крылом,
А она, наслаждаясь теплом,
Примет ласку и боль от него,
И целует его одного.

?

Ты слышишь? Я дышу, а это значит,
Что утром просыпаться я могу.
И счастье я в себе уже не прячу,
Но, как зеницу ока, берегу.

Ты помнишь? Наше первое свиданье.
Когда ты что-то тихо говорил.
Была я, словно заговор молчанья,
Но ты меня совсем не торопил...

Ты чувствуешь? Как сердце сильно бьётся
При встрече нашей, птичкой, через грудь,
Когда моя душа к твоей прижмётся,
И тяжело заплакать и вздохнуть.

Ты видишь? Как я руки протянула.
В моих руках и радость и печаль,
К тебе навстречу душу распахнула
И сердце обнажила невзначай.

Ты знаешь? Я готова вмиг сорваться,
Меня лишь только тихо позови.
В тебе теперь готова растворяться,
Не говоря ни слова о любви.

Ты веришь? Что судьба в пересеченье
Тропинок жизни нас свела не зря.
Как в зеркале, ты встретил отраженье,
И слился с ним в одно сплошное «Я».

Опасно доверять
Любимому порою.

И душу раскрывать:
Играет он с душою.

Мне кажется, что он
В ответ раскроет душу,
Ведь страсти унисон
Доверие не рушит.

Вплетётся в унисон
Интриги паутина.
Я отвернусь, а он
Вонзит кинжал мне в спину.

Письмо

Я прошу, чтобы ты
Написал мне письмо,
И про грёзы-мечты
Рассказало оно.

Как свидания ждёшь,
Как скучаешь по мне,
Как меня бережёшь,
Как являюсь во сне.

Как тебе я нужна,
Как тебя я маню,
Что такая одна,
Что тебе я даю.

Как ты хочешь меня,
Как к тебе я тянусь,
Как при встрече, на днях,
Я в тебя окунусь.

Откровеньем души
Пусть возникнет оно.
Ты на мне напиши
Жаркой страсти письмо.

Океаны

Я наплакала слёз океаны,
Их заботливый шарик-Земля
Спрячет в лёд и накроет туманом,
Тихим ветром его шевеля.

В океанах поселятся стайки
Очень маленьких рыбок цветных,

А в тумане крикливые чайки
Не расскажут о мыслях моих.

Может быть, кто-то сердцем горячим
Лёд растопит, нырнув в глубину.
Он во мне будет жить, это значит,
Что и я только в нём утону...

Утренний поезд

Слышно, как поезд по рельсам стучит,
Свистнет гудок издалёка надрывно.
Голос диспетчера в ночи звучит,
Звуки вокзала... Они непрерывны...

Помню, как утром, и солнце не встало,
Мама меня поднимает с кровати,
И надевает одежду устало,
Я же глаза закрываю украдкой.

За руку тянут на улицу ночью,
Солнце не встало, темно и прохладно.
Я только мёрзну и спать хочу очень,
И на руках я повисла нескладно.

Холодно, больно, и нет больше детства,
Город другой, окруженье другое.
Но по утрам всё такое же бегство
На утренний поезд, вслед за судьбою.

Кораблик мечты

Куда же ты делся, кораблик мечты?
Мелькнул вдалеке и растаял вдруг ты...
Но взглядом тебя я пыталась поймать,
Смотрела я долго на водную гладь.

Черта горизонта омыта с водой...
Расстаться мне, видно, с моею мечтой
Уже суждено. А я в море смотрю,
И каждую точку я взглядом ловлю...

Быть может, покажется, парус его,
Иль, может, увижу его самого?

Я и звезда

Я у окна сижу одна
На улице темно...

Который час уже без сна
Гляжу в свое окно.

Но в тёмном небе светит мне
Всего одна звезда.
Одна и я во всей Стране,
И та звезда одна.

Давай, подруга, помолчим,
Не нужно лишних слов...
Мы одиноко прогорим
На грани двух миров.

Утро в лесу

Утро в лесу. И прохладно, и тихо.
Зелень кругом.
Светлый ручей разливается лихо —
Блеск серебром.

Птицы поют, очень громко щебечут,
Будто звенят.
Ели зелёные – стройные свечи,
Но не горят.

В небе ни облачка. Солнце сверкает
Золотом дня.
Будто бы небо летать приглашает
Только меня.

Нить паутины в росе серебрится
В зелени трав.
Мне бы скорее с ручьем породниться,
С тенью дубрав.

И земляники рубиново-красной
В руку набрать.
Очень доверчиво, все же напрасно
Буду мечтать.

Смотрит картина, до боли знакомая,
С голой стены.
Тема природы – тема не новая,
Ей мы верны.

Только ручей уж давно пересох,
Вместо деревьев – чертополох,
Пылью покрылась в траве паутина.
Эта природа живет на картине...

«Я вижу звук!», —
Сказал глухой.
«Я слышу свет!», —
Сказал слепой.
Один немой
Лишь промолчал,
Но он подумал,
Что кричал.
Как часто мы,
Желая лучшими прослыть,
Внушаем то себе,
Чего не может быть.

На плечах у неба тучи,
Что наброшены небрежно.
Но одежды нет получше,
Плачет небо без одежды.
Разрезает на две части
Небосвод седым разрядом.
Развлекается ненастье —
Два осколка неба рядом.
Также душу расколело
На осколки мне ненастье.
Самый маленький осколок
Согревает душу счастьем.

Я себе придумала мечту...
Призрачный корабль с парусами
С неба привезёт одну звезду,
Спящую на ложе с облаками.
В руки я звезду свою возьму,
И теплом из рук моих повеет.
Я к груди своей её прижму,
И звезда тогда меня согреет.
Я услышу, как она горит,
Как тихонько дышат её мысли,
Как внутри меня она хранит
Лучшее, что было в этой жизни.

Пёрышко

В небе летало пёрышко белое.

Ветром его поднимало все выше.
Что же ты, ветер, с тем пёрышком делаешь?
Дай рассмотреть мне судьбу мою ближе.

Вверх поднимается, вниз опускается
Пёрышко лёгкое, быстро порхая.
С ветром поспорить оно не решается,
Где затеряется – я не узнаю.

Следовать ветреной воле изменчивой
Всем нам приходится, без исключения.
Ветру вручаем судьбу мы доверчиво.
Он выбирает судьбе направление.

Басня про козлов

Домашний Козёл жил в селе у реки.
Жевал комбикорм он и блеял стихи.
По лесу вдоль речки он часто гулял,
Стихи сочинял и о чём-то мечтал.

Однажды у речки в зеленом лесу
Козел повстречал молодую Козу.
Вдвоем они начали травку щипать.
О жизни решили они поболтать.

«Вокруг все Козлы», – говорила Коза,
Наивно потупив большие глаза.
«Ну, просто не хватит ругательных слов,
Чтоб всех перечислить в округе козлов!»

«За это ответишь!», – Козёл вдруг сказал,
Рогами своими её забодал.
Такой разговор состоялся в лесу.
Козёл забодал молодую Козу.

Но только на небе с утра рассвело —
Ватага козлов прибежала в село.
Ногами жестоко забила Козла,
И весь комбикорм в тёмный лес унесла.

Мораль этой басни, она такова —
Ты в чьих-то словах разбирайся сперва.
Не следуй эмоциям на поводу.
Быть может, иное имели в виду!

Путешествие из Орска в Москву

Мы в поезде едем, качаясь,

Не с пьянки, не думайте, нет!
Коптит паровозик в окно нам,
И с дымом он шлет нам привет.

А нож о железную кружку
Так громко и нудно стучит...
Сквозь грязные окна вагона
К нам дым с паровоза летит.

Башкой на крутых поворотах
Стучится за стенкой сосед,
И курицы нашей останки
Сегодня у нас на обед.

В соседнем купе – перебранка,
Что Ельцин, что Путин – одно...
Струится навстречу вагону
Дороги в Москву полотно.

Мелькают деревья и ели,
Бетонных столбов провода.
Как жаль, мы уже не успеем
Уехать в Москву навсегда.

Домов полусгнившие крыши
Встречам на каждом шагу.
И грязные ноги свисают
С полки, что наверху...

Ананас

С пальмы развесистой смотрит на нас
Жёлтый, манящий, большой ананас.
Кто присобачил на пальму его?
Нам неизвестно о том ничего.

Съесть ананас захотела Мартышка.
Только упала, ушиблась, глупышка.
Скушать его захотел Бегемот,
Долго стоял, раскрывая свой рот,
Но ананас все висел и висел,
С дерева падать совсем не хотел.

К пальме тихонько подкралась Лиса.
Долго вертелась, косила глаза.

К пальме с разгоном Орёл подлетел,
На ананас всю дорогу глядел,
Врезался, бедный, он в дерева ствол.

Что же ты сделал с собой, ох, Орёл!

Много ещё подходило народу,
Столько народу не видел я с роду.
Сели в кружок, чтобы пообсуждать,
Как этот плод поскорее достать.

Разом решили, как быть иль не быть:
Взяли топор, стали пальму рубить.

Вот ананас уже в общих руках,
Злоба горит у животных в глазах.
Как ананас то на всех разделить?
Каждый желает кусок отхватить.

Я уж не помню, кто драку завёл.
Там без крыла где-то стонет Орёл.
Рыжая также лишилась хвоста.
Это не он там лежит у куста?

И Бегемот не отделался так.
Тело его не отыщут никак.

Кто-то на пальму повесил Мартышку,
Ветер качает Мартышку-глупышку.
А на земле одинок ананас.
Грустно кончается этот рассказ.

Щенок

Бродяга-дождь стучал по крыше,
И кто-то плакал под дождём,
Скулил тихонько, еле слышно,
И забегал он в каждый дом.

По серой улице дождливой
Бежал взъерошенный щенок,
Но проходили люди мимо,
И лишь один пройти не смог.

Его погладил по головке,
Закутал в шарф и обогрел.
Щенок сидел в руках неловко
И на хозяина смотрел.

А в благодарность нежно руку
Лизнул, немного погодя.
Как хорошо найти друг друга
Внезапно так, среди дождя...

Мир фантазий

Она сидела на качелях
Из ярко-розовых цветов.
И для неё русалки пели
Про мир, про жизнь и про любовь.

Деревья над землёй летали,
Корней спуская серпантин.
Сапфиром воды рек сверкали,
Скрывая жителей глубин.

Дракон с прозрачными крылами
Над нею в небе пролетал,
А вдалеке, за облаками,
Грифон суровый наблюдал.

В горах, засыпанных снегами,
Опасный белый тигр спал.
В лесу за дальними холмами
Единорог к реке бежал.

В пещере темной одинокий
Паук вил нити серебром.
Земля дышала сном глубоким,
Накрывшись шёлковым ковром.

На крыльях белых за спиною
Она взлетала в небеса.
Был этот мир её душою,
И в мире жили чудеса.

Паук

Сплёл паук кружева в паутине
Очень липких невидимых нитей.
И сидел он в её середине,
Ожидая развития событий.

Если вдруг посещало желанье —
Он на нитке пониже спускался.
И качался на ней в ожиданьи,
А потом он назад возвращался.

А однажды за край паутины
Зацепилась весёлая мушка.
И паук наблюдал в середине
За возможной своею игрушкой.

Он за нить потянуть попытался,
Только мушка чуть-чуть отстранилась.
Он её потерять испугался,
Ну а мушка опять зацепилась.

За добычей своей наблюдая,
В паутине любил он качаться,
То лениво тянул, привлекая,
То хотел равнодушным казаться.

Одному ему быть и поныне.
Неумело тянул он за нити.
Он запутался сам в паутине,
Ожидая развития событий...

Ищу

Я мечтаю о страстности рук.
Я замерзла и мне одиноко.
Ритмом Морзе по клавишам стук
В тишине раздаётся жестоко.

В интернете ищу я тепло,
В виртуальном придуманном мире
Страстность рук отыскать тяжело.
Я одна в поисковом эфире.

Миражи

Он шёл по пустыне огромной,
Со лба капли пота роняя.
Он воду искал обречённо,
От жажды почти умирая.

Оазис вдали появился,
Где пальмы маняще кивали,
Источник прохладный струился,
Цветы берега целовали.

На берег он лег, над водою.
Окутанный лёгким сомненьем,
В источник нырнул он рукою,
И в сон погрузился под тенью.

Не видел он, как исчезали
Цветы под измученным телом,
И пальмы уже не кивали,
И влага уже не блестела.

Пустыня его окружала,
Сухая, горячая, злая.
Она миражом с ним играла,
Спасенье его отнимая.

Он вмиг пробудился в смятенье.
И вновь, капли пота роняя,
Поплёлся за новым спасеньем,
Опять миражам доверяя.

Шрамы

Наклонись к моему изголовью
И почувствуй, как сердце страдает.
Ведь ошибки смываются кровью
Очень часто, и все это знают.
Посмотри на разрезы по коже.
Твой кинжал их небрежно оставил.
Затянуться тем ранам поможет
Лишь любовь без конца и без края.
Но останутся тонкие шрамы
Мне – на память, тебе – в наказание.
Под одеждой их спрячу упрямо,
Как от жизни жестокой посланье.

Мотылёк

Он в пещере прожил, и не видел Он свет.
Был закрыт от любви. Был всегда одинок.
Был холодный снаружи, внутри не согрет,
Он не верил в людей. Был по жизни, как волк.

Насторожен и чёрств. Хладнокровен и сух.
Необщителен был. Словно точки – слова.
Всё, что думал тогда – не озвучивал вслух.
Никому не дарил Он любви и тепла.

Но однажды в тяжёлый по жизни момент
Очень лёгкий к Нему мотылёк прилетел.
Подарил Ему радость, тепло, яркий свет,
Раскрывая в Нём личность и страсти предел.

Мотылька попытался Он быстро поймать
И в нагрудном кармане с собой унести.
Но не сможет Он так мотылька удержать.
Он в кармане умрёт. Ты его отпусти.

Мотылька не забудь хорошо разглядеть.

Ты подумай, как нужно его удержать,
Чтоб он сам захотел за Тобой полететь
И Тебе одному всё тепло отдавать.

Она зимой придёт внезапно

Она зимой придёт внезапно,
Когда он этого не ждёт.
И, оставаясь непонятной,
Растопит лёд, и вновь уйдёт.

Она исчезнет неизбежно,
А он на память сохранит
Тепло и запах самый нежный,
Который вслед за ней летит.

И он за запахом похожим
Пойдет и станет им дышать.
Но удержать её не сможет.
Как можно воздух удержать?

К нему холодными ночами
Воспоминания придут.
И он, с тоскою и отчаянием,
Вдруг вспомнит, как её зовут.

Незнакомцы

Им часто нужно расставаться,
Смешавшись с серою толпой.
Им суждено порой встречаться.
Он для Неё в толпе – чужой.

Она пройдёт, свой взгляд потупив,
Ускорив незаметно шаг.
И только дрожь погладит руки,
Румянец вспыхнет на щеках.

А Он смолчит, «привет» не скажет,
Не улыбнётся, не кивнёт,
И взглядом даже не покажет
Того, что знает Он Её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.